

Журавлева Вера Анатольевна

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ В 1924-1929 ГОДАХ

В статье анализируются рождаемость и смертность, от которых зависела величина естественного прироста населения в городах Уральской области в 1924-1929 гг.; сделан вывод о том, что в рассматриваемый период в крае наметилась тенденция к постепенному сокращению рождаемости при сохранении довольно высокой смертности горожан. Автор сравнивает показатели естественного движения населения по уральским городам с аналогичными данными по региону в целом, по городам и городским поселениям СССР и РСФСР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

дыхания и пищеварения во многом была обусловлена экзогенными факторами, связанными с действием внешней среды, то есть довольно низкими жилищно-бытовыми и коммунальными условиями жизни, экологическим состоянием промышленного производства.

Список литературы

1. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-1812. Оп. 2.
2. Ершов Г. Ф. Дифтерия в гор. Перми // Уральский медицинский журнал. 1930. № 2-3. С. 79-84.
3. Естественное движение населения Союза ССР, 1923-1925. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. Вып. 1. 112 с.
4. Журавлева В. А. Причины смерти городского населения Урала в 1920-1930-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2009. Вып. 13. № 32 (165). С. 10-15.
5. Здравоохранение Уральской области за 1925 год. Свердловск: Уралоблисполком, отдел здравоохранения, 1926. Вып. II. 135 с.
6. Народонаселение: энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликян. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 640 с.
7. Полкунова С. Ю. Легкая и пищевая промышленность Южного Урала в условиях раннеиндустриальной модернизации в 20-30-е гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 161-165.
8. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 475 с.
9. Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Свердловск: Изд-во Уральского облздравотдела, 1928. Вып. III. 186 с.
10. Уральское хозяйство в цифрах, 1928: краткий статистический справочник. Свердловск: Изд-во Уралоблстатуправления, 1928. 571 с.
11. Уральское хозяйство в цифрах, 1929: краткий статистический справочник. Свердловск: Изд-во Уралоблстатотдела, 1929. 587 с.
12. Уральское хозяйство в цифрах, 1930. Свердловск: Изд-во статсектора Уралплана, 1930. Вып. 1: Социальная статистика. 223 с.

DEATH REASONS OF URAL TOWNSPEOPLE OF DIFFERENT AGE GROUPS IN 1924-1928

Zhuravleva Vera Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research South Ural State University (Branch) in Zlatoust
zhuravlvera@yandex.ru

The article is devoted to studying the death reasons of Ural townspeople in 1924-1928. The author analyzes the specificity and dynamics of the main death reasons of children from 1 to 9 and able-bodied townspeople of 20-59 years of age on statistical material basis. The conclusion is made about the region townspeople's mortality dependence on exogenous factors connected with environment effect, i.e. poor living and communal conditions, the ecological state of industrial production.

Key words and phrases: historical demography; Ural townspeople; natural reproduction of population; mortality; death reasons; exogenous factors.

УДК 314.3; 314.4

Исторические науки и археология

В статье анализируются рождаемость и смертность, от которых зависела величина естественного прироста населения в городах Уральской области в 1924-1929 гг.; сделан вывод о том, что в рассматриваемый период в крае наметилась тенденция к постепенному сокращению рождаемости при сохранении довольно высокой смертности горожан. Автор сравнивает показатели естественного движения населения по уральским городам с аналогичными данными по региону в целом, по городам и городским поселениям СССР и РСФСР.

Ключевые слова и фразы: историческая демография; городское население Урала; естественный прирост населения; рождаемость; смертность.

Журавлева Вера Анатольевна, к.и.н., доцент
Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте
zhuravlvera@yandex.ru

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ В 1924-1929 ГОДАХ[©]

Сложная демографическая ситуация в современной России обусловила интерес научного сообщества к теме развития народонаселения. На рубеже XX-XXI вв. появились работы демографов Е. М. Андреева,

В. А. Бирюкова, А. Г. Вишневого, историков Н. А. Араловец, В. З. Дробижева, В. Б. Жиромской, В. А. Исупова, Г. Е. Корнилова, А. В. Чащина и других, посвященные исследованию историко-демографических проблем как СССР в целом, так и отдельных его регионов. Однако вопрос естественного прироста населения в уральских городах в 1924-1929 гг. все еще не получил должного освещения в научной литературе. Цель данной статьи – проанализировать уровни рождаемости и смертности городского населения Урала и выявить тенденции в динамике их развития.

Восстановление разрушенного войнами и революциями хозяйства Уральской области, особенно отраслей, работавших на удовлетворение потребностей населения [8, с. 162-163], способствовало улучшению демографической ситуации в регионе. Уже в 1923 г., по мнению работников здравоохранения края, наметилась положительная динамика в естественном воспроизводстве горожан [5, с. 1]. С середины 1920-х гг. наступил непродолжительный период компенсаторной рождаемости.

Таблица 1.

Естественное движение городского населения Уральской области в 1924-1929 гг.

[2, д. 27, л. 22, д. 29, л. 5, 8, 156-157, д. 30, л. 2; 3, с. 16-17, 20-21, 30-31; 5, с. 66-67, 78; 6, с. 201]

годы	родилось		умерло		естественный прирост	
	всего, чел.	в том числе на 1000 чел.	всего, чел.	в том числе на 1000 чел.	всего, чел.	в том числе на 1000 чел.
1924	61618	54,3	32331	28,5	29287	25,8
1925	64945	50,3	38276	29,7	26669	20,7
1926	70367	51,4	36421	26,6	33946	24,8
1927	70145	49,8	39983	28,4	30162	21,4
1928	73676	48,4	37867	24,9	35809	23,5
1929	72133	45,2	41871	26,3	30262	18,9

Данные Табл. 1 показывают, что наибольший пик рождаемости горожан пришелся на 1924 г., тогда же был зафиксирован и самый высокий уровень естественного прироста городского населения за все время осуществления новой экономической политики. Более того, в этот год было отмечено нехарактерное для данного периода развития региона превышение коэффициента городской рождаемости над сельской – 54,3 против 51,7 чел. на каждую 1000 населения. Причина была в том, что уральская деревня еще не оправилась от голодных 1921-1922 гг. Но уже в 1925 г. при повторном хорошем урожае в крае в сельской местности на каждую 1000 чел. родилось младенцев больше, чем в городе, – 53,3 против 50,3; в 1926 г. – соответственно 56,7 и 51,4. Смертность же сельчан всегда была выше, чем горожан. В 1924 г. ее коэффициент равнялся в сельской местности 32,8, городской – 28,5; в 1925 г. – соответственно 35,0 и 29,7; в 1926 г. – 27,5 и 26,6 чел. [3, с. 16-17; 6, с. 201]. В итоге коэффициент естественного прироста составил в 1924 г. в городской местности Урала 25,8 чел., а сельской – 18,9; 1925 г. – соответственно 20,7 и 18,3; 1926 г. – 24,8 и 29,2 чел. [3, с. 16-17]. Таким образом, в 1926 г. этот показатель по сельской местности вновь превысил городской.

1924 г. характеризовался чрезвычайно высокой рождаемостью городского населения Урала при значительно пониженном уровне смертности (см. Табл. 1). Некоторое увеличение убыли горожан в 1925 г. по сравнению с 1924 г. советские статистики связывали, во-первых, с повышением рождаемости, которая привела к увеличению детской смертности, особенно младенческой; во-вторых, более полной регистрацией случаев рождений и смертей на местах [4, с. XX].

Коэффициенты рождаемости и естественного прироста населения в городах и городских поселениях Уральской области в 1924 г. оказались выше, чем в целом по региону, где на 1000 чел. родилось 50,7, а естественный прирост составил 23 чел. Уровень же смертности по области был ниже, чем по городам края (27,7 против 28,5). Однако в 1925 г. коэффициент рождаемости всего населения Урала превысил аналогичный показатель по горожанам (53 против 50,3), зато коэффициент смертности и естественного прироста населения по региону по-прежнему уступал городским поселениям (соответственно 34 против 29,7 и 19 против 20,7 чел.). В целом же в Уральской области в 1924-1925 гг. рождаемость была самой высокой в Европейской части как СССР, где коэффициент ее составил в 1924 г. 42,9, 1925 г. – 44,2 чел., так и РСФСР (соответственно – 43,5 и 44,9 чел.). Это позволило краю при значительной величине смертности (в 1924 г. по данному показателю Урал опережал все регионы Европейской части СССР) в 1924 г. превзойти все другие регионы Европейской части СССР и РСФСР по естественному приросту населения (23 чел. против 19,5 по Европейской части РСФСР и 20,9 по Европейской части СССР). Но в 1925 г. Уралобласть оказалась на 9-м из 14-ти возможных мест среди регионов Европейской части РСФСР по уровню естественного прироста населения [Там же, с. XIX].

Городские поселения Урала в 1925-1926 гг. превосходили горпоселения Европейской части РСФСР по коэффициентам рождаемости (в 1925 г. – 50,3 против 36,7; 1926 г. – 51,4 против 34,6 чел. на каждую 1000 горожан) и естественного прироста населения (в 1925 г. соответственно – 20,7 и 17,1; 1926 г. – 24,8 и 16,8), но уступали им по уровню смертности (в 1925 г. – 29,7 против 18,9; 1926 г. – 26,6 против 17,8) [3, с. 16-17, 20-21]. Средний коэффициент рождаемости городского населения РСФСР в 1925 г. составил 36,1 чел. на 1000 горожан, в 1926 г. – 34,6 [Там же, с. XXII], что также было ниже аналогичных показателей по Уралу.

Уровень смертности в уральских городах оказался значительно выше, чем в некоторых важнейших центрах США. В 1925 г. коэффициент смертности равнялся в Мемфисе 19,3 чел. на каждую 1000 горожан,

Новом Орлеане – 19,2; Бирмингеме – 17,0; Бостоне – 14,8; Балтиморе – 14,6; Вашингтоне – 13,6; Нью-Йорке – 12,2. При этом в ряде российских городов Центрально-Черноземной области в 1927 г. смертность была ниже или стояла на уровне городов США в 1925 г. Так, к примеру, в Ярославле коэффициент смертности исчислялся в 15,4 чел., Туле – 14,1 [1, с. 133].

Обычно чем выше численность населения отдельных городов, тем ниже уровень рождаемости в них. На протяжении всей второй половины 1920-х гг. рождаемость в окружных городах уступала аналогичному показателю в прочих городах и городских поселениях Уральской области и городской поселенческой сети региона в целом (см. Табл. 1 и 2). Она колебалась в пределах 39,8 (1928 г.) – 41,8 (1925–1926 гг.) чел. на каждую 1000 населения. В прочих городах и городских поселениях уровень рождаемости, наоборот, превышал общегородской уровень Урала, достигнув в 1926 г. 58,7 чел. Вплоть до 1928 г. он не опускался ниже 52 чел. на каждую 1000 горожан. Смертность в окружных городах также была ниже, чем по городской поселенческой сети Уралобласти в целом и прочим городам и городским поселениям региона, не выходя за пределы 26,4 (1925 г.) – 22,3 (1928 г.) чел. на 1000 своих жителей, что объяснялось более развитой медицинской помощью, которая оказывалась населению в окружных центрах. В прочих городах и городских поселениях этот показатель находился выше или примерно в пределах общегородского уровня по Уралу. Но и среди этой группы городов и городских поселений имелись города с повышенным уровнем смертности. Так, в 1927 г. Лысьва дала смертность в 45,3 чел. на каждую 1000 горожан, Надеждинск – 35,4 [7, с. 194].

Таблица 2.

Коэффициенты естественного движения населения в окружных и прочих городах и городских поселениях Уральской области в 1925-1928 гг. [9, с. 14-15]

годы	околожные города			прочие города и городские поселения		
	родилось	умерло	естеств. прирост	родилось	умерло	естеств. прирост
1925	41,8	26,4	15,5	56,8	33,5	23,2
1926	41,8	24,3	17,5	58,7	28,3	30,4
1927	41,6	25,7	15,9	52,6	28,5	34,1
1928	39,8	22,3	17,5	52,0	24,9	27,1

Уже с середины 1920-х гг., по данным Табл. 1, при общем, хотя и нестабильном росте абсолютных величин наметилась устойчивая тенденция к снижению рождаемости при сохранении высокой смертности населения. Это привело к постепенному уменьшению естественного прироста жителей городов региона с 25,8 чел. (1924 г.) до 21,4 (1927 г.)–23,5 (1928 г.) на каждую 1000 горожан. Естественный прирост населения в окружных городах был стабильнее и изменялся в пределах 15,5 (1925 г.) – 17,5 (1928 г.) чел. на 1000 их жителей. Колебания коэффициентов естественного прироста населения в прочих городах и городских поселениях Урала были более значительными, но и здесь с 1927 г. обозначилась тенденция к их сокращению (Табл. 2).

Данные Табл. 3 свидетельствуют о повышенной смертности мужчин среди жителей городов и городских поселений Урала.

Таблица 3.

Смертность населения Уральской области по полу в 1924-1929 гг.
[2, д. 27, л. 22, 26, д. 29, л. 156-157, д. 30, л. 1-2, 5; 3, с. 16-17; 5, с. 78]

годы	территория	умерло, чел.	в том числе:		на 1000 умерших мужчин приходилось умерших женщин, ‰	удельный вес мужчин среди умерших, %
			мужчины, чел.	женщины, чел.		
1924	город	32331	17033	15298	898	52,7
	село	142856	74076	68780	928	51,8
	область	175187	91109	84078	923	52,0
1925	город	38276	20170	18106	898	52,7
	село	181689	94427	87262	924	52,0
	область	219965	114597	105368	919	52,1
1926	город	36421	19503	16918	867	53,5
	село	146077	77329	68748	889	52,9
	область	182498	96832	85666	885	53,1
1927	город	39983	21645	18338	847	53,2
	село	189207	99337	89870	905	52,5
	область	229190	120982	108208	894	52,8
1928	город	37867	20156	17711	879	53,2
	село	151597	79268	72329	912	52,3
	область	189464	99424	90040	906	52,5
1929	город	41871	22299	19572	878	53,3
	село	166058	86576	79482	918	52,1
	область	207929	108875	99054	910	52,4

В 1924-1929 гг. удельный вес представителей сильного пола среди всех умерших горожан равнялся 52,7-53,5%. Этот показатель оказался выше, чем аналогичные данные по сельской местности (51,8-52,9%) и по Уральской области в целом (52,0-53,1%). В указанный период на 1000 умерших мужчин-горожан приходилось от 847 (1927 г.) до 898 (1924-1925 гг.) скончавшихся горожанок, что было ниже подобных показателей по области и сельской местности, где в рассматриваемый период женщин умирало чуть меньше, чем мужчин.

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что уже в 1924 г. благодаря повышению уровня рождаемости при одновременном снижении величины смертности в уральских городах был восстановлен естественный прирост населения. Более того, в середине 1920-х гг. городские поселения региона превосходили аналогичные населенные пункты Европейской части РСФСР по рождаемости, но уступали им по величине смертности. Однако в рассматриваемый период проявилась тенденция к постепенному сокращению рождаемости при сохранении довольно высокой смертности горожан. В городах Урала в целом наблюдалась повышенная убыль мужчин, на долю которых приходилось свыше половины всех скончавшихся здесь жителей.

Список литературы

1. Волков. Социальное здоровье населения СССР в динамике // Статистическое обозрение. 1930. № 6. С. 132-135.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1812. Оп. 2.
3. Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М.: Изд. ЦСУ РСФСР, 1928. 131 с.
4. Естественное движение населения Союза ССР, 1923-1925. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. Вып. 1. 112 с.
5. Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Свердловск: Уралоблисполком, отдел здравоохранения, 1926. Вып. II. 135 с.
6. Обзор хозяйства Урала за 1924-25 год / под ред. В. С. Немчинова. Свердловск: Уралоблстатуправление, 1926. 395 с.
7. Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета С.Р.К.К. и К.Д. VI созыва, 1927 – апрель 1929. Свердловск: Изд. Уралоблисполкома, 1929. 229 с.
8. Полкунова С. Ю. Легкая и пищевая промышленность Южного Урала в условиях раннеиндустриальной модернизации в 20-30-е гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 4. С. 161-165.
9. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Свердловск: Изд. статсектора Уралплана, 1930. Вып. 1. Социальная статистика. 223 с.

FERTILITY AND MORTALITY IN URAL TOWNS IN 1924-1929

Zhuravleva Vera Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research South Ural State University (Branch) in Zlatoust
zhuravlvera@yandex.ru

In the article fertility and mortality are analyzed, on which natality size depended in Ural region towns in 1924-1929; the conclusion is made that during the period under consideration there outlined a tendency to fertility gradual reduction with the preserved quite high mortality of townspeople in the territory. The author compares the rates of population movement on Ural towns with the similar data on the region as a whole, on the towns and urban settlements of the USSR and the RSFSR.

Key words and phrases: historical demography; Ural urban population; natality; fertility; mortality.

УДК 7.031; 7.031.2

Искусствоведение

Статья затрагивает проблему ареальных исследований в фольклористике. В ней очерчиваются пространственные координаты бытования позднериторичной фольклорной традиции северной части волго-терешанского междуречья, основанной в XVI-XVII столетиях переселенческими группами из центральных областей России. Впервые предпринимается попытка описания местной певческой традиции с точки зрения социально-стилистической направленности жанровой системы и музыкально-стилевых и исполнительских особенностей.

Ключевые слова и фразы: Саратовское Поволжье; междуречье Волги и Терешки; позднериторичная традиция; старообрядческая культура; система песенных жанров; музыкальный синтаксис; многорегистровая фактура.

Закатова Наталья Александровна

Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова
zakatova_n@mail.ru

ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ФОРМИРОВАНИЕ И БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИИ[©]

На современном этапе изучения традиционной культуры одним из приоритетных направлений является региональная фольклористика. В связи с историей формирования локальных традиций выделяют их типы: